

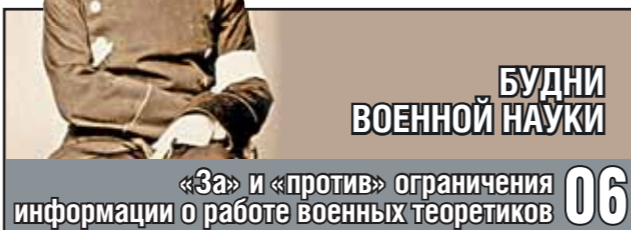
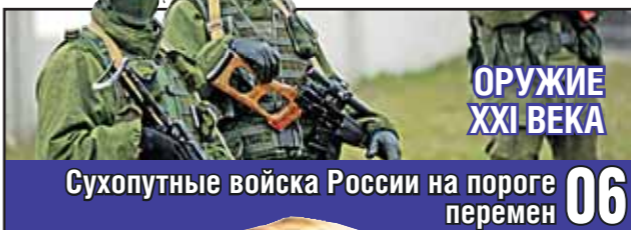
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВПК

№ 13 (531)

9–15 апреля 2014 года
Выходит по средам

ЗАПАД УХОДИТ ИЗ АФГАНИСТАНА

Кабул остается один на один
с «Талибаном» 04БУДНИ
ВОЕННОЙ НАУКИ«За» и «против» ограничения
информации о работе военных теоретиков 06ОРУЖИЕ
XXI ВЕКАСухопутные войска России на пороге
перемен 06ИСТОРИЯ
РУССКИХ БРОНЕВИКОВПервые броневые автомобили
создавались стихийно и вручную 11

ТЕМА

РЕАКЦИЯ
НА НАСИЛЬСТВЕННУЮ
УКРАИНИЗАЦИЮИМЕННО ЭТОТ ФАКТОР
ЯВИЛСЯ РЕШАЮЩИМ
В ОБЪЕДИНЕНИИ
КРЫМА С РОССИЕЙСергей МИРОНОВ,
председатель партии «Справедливая Россия»,
руководитель фракции «СР» в Государственной думеСПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ

Продолжение на стр. 02

Коллаж: Андрей СЕДУХ (фото: ИТАР-ТАСС)

СРОК УВЕЛИЧЕН
НА ПЯТЬ ЛЕТ

В Российской армии на пять лет увеличен предельный возраст пребывания генералов и офицеров на военной службе. Президент РФ Владимир Путин подписал соответствующий федеральный закон.

По закону увеличивается предельный возраст пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соответствующих воинских званиях. Как следствие корректируются составы, разряды и возраст граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил. Так, предельный возраст пребывания на военной службе устанавливается для маршала РФ, генерала армии, адмирала флота, генерал-полковника, адмирала – 65 лет, генерал-лейтенанта, вице-адмирала, генерал-майора, контр-адмирала – 60 лет, полковника, капитана 1-го ранга – 55 лет, военнослужащего, имеющего иное воинское звание, – 50 лет. В сопроводительных документах отмечается, что «принятие федерального закона позволит закрепить на военной службе граждан, имеющих опыт прохождения военной службы и способных в любых условиях выполнить задачи по обеспечению обороны и безопасности государства».

ДЕВЯТЬ ПУСКОВ
ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ

С Байконура во втором квартале текущего года согласно утвержденному графику планируется осуществить девять пусков ракет.

В настоящее время на Байконуре идут работы по четырем пусковым кампаниям: к пуску готовят корабль «Прогресс М-23М» (старт 9 апреля, ракета «Союз-У»), спутник Egypt Sat-2 (16 апреля, ракета «Союз-У»), кластер космических аппаратов «Луч-5В» и «КазСат-3» (28 апреля, ракета «Протон-М»), а также корабль «Союз ТМА-13М», который должен будет стартовать 28 мая на ракете «Союз-ФГ» с очередной экспедицией на МКС, рассказал собеседник агентства. Помимо пилотируемого пуска в мае с Байконура намечается вывести на орбиту два российских спутника связи – «Экспресс-AM4Р» и «Луч».

Оба пуска выполнят ракеты «Протон». Интересным обещает быть график запусков июня – все космические аппараты, которые полетят с Байконура в этом месяце, будут нестандартными. На 19 июня намечен пуск метеоспутника «Метеор-М» на ракете «Союз-2.1Б». Этот старт станет кластерным, помимо «Метеора-М», являющегося основной нагрузкой, на орбиту планируется вывести еще девять малых космических аппаратов. На конец июня намечены два пуска: ракеты «Стрела» со спутником «Кондор-Э» и ракеты «Союз-2.1Б» с космическим аппаратом «Фотон-М». За первые три месяца 2014 года в мире проведено 13 пусков космических ракет-носителей. Россия осуществила из этого числа пять (четыре с Байконура и один с Плесецка).

Ил-76МД-90А
ПОСТУПИТ В 2014 ГОДУ

Испытания тяжелого военно-транспортного самолета Ил-76МД-90А планируется завершить до конца текущего года.

Ил-76МД-90А – современный военно-транспортный самолет, оснащенный новым оборудованием и отвечающий всем последним требованиям, предъявляемым заказчиками. Разработан ОАО «Авиационный комплекс им. С. В. Ильюшина» и произведен на авиастроительном предприятии ЗАО «Авиастар-СП». Решение по разработке и организации выпуска модернизированного Ил-76 в Ульяновске было принято 20 декабря 2006 года в соответствии с распоряжением правительства России.

Коллаж: Андрей СЕДУХ

ПОСТАВКИ ЗРС С-400 КИТАЮ

Россия и Китай действительно ведут консультации о возможных поставках комплексов С-400 «Триумф» в КНР, однако говорить о сроках начала их и объемах пока рано.

Об этом сообщил директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Александр Фомин. «Пока продолжаются консультации, я сказал бы так. Идет диалог», – сказал он. Так Фомин прокомментировал публикации в российских СМИ, в которых 2016 год назывался в качестве возможной даты начала поставок комплексов С-400 «Триумф» в Китай. В публикациях также отмечалось, что в данный момент обсуждается поставка в КНР от двух до четырех дивизионов С-400.

ОЧЕРЕДНОЙ ИНДИЙСКИЙ ТЕНДЕР

Индия объявила тендер на поставку шести самолетов, которые будут использоваться в качестве платформ для создания на их базе систем дальнего радиолокационного обнаружения и управления (ДРЛО и У).

Тендер проводится в рамках реализации амбициозной индийской программы AWACS (Airborne Warning and Control System India). Предложения к участию в нем от авиастроителей ожидаются к 15 июля и должны включать подходящие самолеты с соответствующими конструктивными доработками, адаптированными мощностью и дальностью, а также средства обеспечения монтажа оборудования, которое позволит реализовать программу AWACS. Помимо поставки самолетных платформ в тендерный проект войдут некоторые другие конструкторские и сертификационные задания, в том числе по изготовлению и установке 10-метрового обтекателя антенны РЛС и поддерживающего пилона. Генеральным подрядчиком индийской программы AWACS является базирова-

мый в Бангалоре Центр бортовых систем CABS (Centre for Airborne Systems). Программа одобрена в феврале 2013 года национальным Комитетом по вопросам безопасности кабинета министров Индии и должна быть полностью выполнена в 2020–2021-м. Центр CABS в настоящее время также принимает участие в проектировании и разработке системы дальнего радиолокационного обнаружения AEW&C (Airborne Early Warning and Control), которая будет интегрироваться на три региональных самолета EMB-145 компании «Эмбраер». Эта программа на данный момент отстает от графика на три года. Долгосрочным интегрированным перспективным планом развития ВС Индии предусматривается развертывание систем AWACS и AEW&C. В настоящее время на вооружении ВВС Индии состоят три платформы А-50Е1 «Фалкон», созданные на базе самолетов Ил-76 компании «Ильюшин». Ранее намечалось расширить их парк еще на две машины, однако эти планы до сих пор не реализованы.

ТЕНДЕНЦИИ

БОЛЬШАЯ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ
ПОЛИТИКАЕвгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института Ближнего ВостокаЕСЛИ КРЫМ,
ПО МНЕНИЮ ЗАПАДА,
НАДО ОТДАТЬ УКРАИНЕ,
ТО НЕОБХОДИМО
ОДНОВРЕМЕННО
ВЕРНУТЬ
НА СВОИ МЕСТА
ФРГ, ГДР,
ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН
И ЛИКВИДИРОВАТЬ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОСОВА

Коллаж: Андрей СЕДУХ

Читайтесь
на стр. 10«ЛАЙНЕР» ПРИНЯТ
НА ВООРУЖЕНИЕ

В начале года ВМФ России получил комплекс ракетного оружия с межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) морского базирования «Лайнер» разработки Государственного ракетного центра (ГРЦ) имени Макеева (город Миасс, Челябинская область).

Этими МБР будут оснащаться атомные ракетные подводные крейсера стратегического назначения проекта 667БДРМ. Межконтинентальная баллистическая ракета «Лайнер» в отличие от предшественницы МБР «Синева» может нести разнотипную головную часть. Если головная часть «Синева» состоит из четырех боевых блоков, «Лайнер» может оснащаться либо десятью боевыми блоками малого класса мощности со

средствами противодействия ПРО, либо восьмью боевыми блоками такого же класса, но с дополнительными возможностями по преодолению ПРО, либо четырьмя боевыми блоками среднего класса мощности со средствами противодействия ПРО. Успешные испытательные пуски МБР «Лайнер» выполнены 20 мая и 29 сентября 2012 года. Наличие МБР «Синева» и «Лайнер» позволит подводным ракетноносцам проекта 667БДРМ находиться в строю до 2030 года. Между тем некоторые эксперты считают, что называть «Лайнер» новой МБР не совсем корректно. На самом деле это все та же «Синева», но с другим, более совершенным боевым оснащением, заявил один из авторитетных экспертов в области ракетной техники.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ Ту-214Э

Для отработки концепции полностью электрического самолета в летных испытаниях в России планируется создать летающую лабораторию на базе Ту-214 (64501) с дальнейшим его развитием до модернизированного Ту-214Э.

При разработке для ПЭС экспериментального двигателя на базе ПС-90А следует использовать весь опыт, накопленный при создании двигателя ПД-14. Планируется применить технологии – от проектирования до производства, конкурентоспособные в первой четверти XXI века.

В настоящее время ведущие предприятия российской авиационной промышленности работают над концепцией создания силовой установки для самолета с полностью электрифицированным оборудованием (устоявшееся наименование – полностью электрический самолет, ПЭС). Переход к концепции такой машины является одним из стратегических направлений развития мировой авиации. Под ПЭС понимается самолет с единой централизованной системой

электрооборудования, обеспечивающей все энергетические потребности машины. По проблеме создания двигателя для ПЭС был проведен специальный научно-технический совет. Поводом для этого мероприятия послужило решение экспертного совета ЦАГИ рекомендовать для утверждения Минпромторгу РФ проект Комплексной программы по созданию полностью электрического самолета. Данная программа рассчитана на период с 2014 по 2022 год.

ЗРПК «ПАНЦИРЬ-С1» ДЛЯ БРАЗИЛИИ

Россия рассчитывает, что летом этого года будет подписан контракт на поставку в Бразилию зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1».

При положительных заключениях со стороны Минобороны Бразилии РФ готова к подписанию контракта на поставку комплексов «Панцирь-С1» в июне-июле этого года. В этом случае первые поставки комплексов возможны уже в 2015 году. Сроки окончания поставок всецело будут зависеть от количества и комплектации, которые пока обсуждаются. Вместе с «Панцирем» предусматривается поставка переносных зенитных ракетных комплексов «Игла». Бразильские специалисты побывали на российских предприятиях, производящих комплекс «Панцирь-С1», в качестве наблюдателей приняли участие в боевых стрельбах, проведенных Минобороны России. По итогам консультаций две группы военных специалистов из Бразилии подготовили доклады, один из которых рекомендует закупку, а выводы второго доклада пока неизвестны российской стороне, но должны быть

обнародованы в ближайшее время, отметил представитель делегации РФ. Первоначально Бразилия намеревалась закупить комплексы «Панцирь-С1» к чемпионату мира по футболу 2014 года, однако в настоящее время не акцентирует внимание на сроках поставки комплексов. Как только будет подписан контракт и получен аванс, технику запустят в производство. ЗРПК «Панцирь-С1» разработан Тульским конструкторским бюро приборостроения, входящим в ОАО «НПО «Высокоточные комплексы». Он способен поражать все современные и перспективные средства воздушного нападения (прежде всего высокоточное оружие) на дальности до 20 километров и с высотой поражения до 15 километров. При этом скорость ракеты составляет 1300 метров в секунду. Обстрел может вестись одновременно по четырем целям. В боевой обстановке комплекс применяется для поражения и уничтожения наземных и морских легкобронированных целей, живой силы. Он способен вести огонь в движении и с места, а также с коротких остановок.

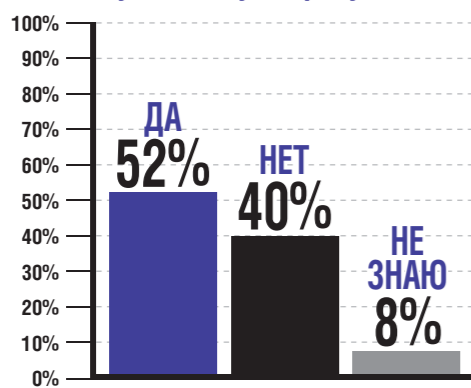
НЬЮ-ДЕЛИ ПОКУПАЕТ «МАНГО»

Индия подписала с Россией соглашение о закупке у нее 66 тысяч бронированных подкалиберных боеприпасов «Манго» для танковых пушек калибра 125 миллиметров, которыми оснащены танки Т-90.

Стоимость соглашения оценивается в 26 миллиардов рупий (419 миллионов долларов). Ранее оно было в соответствии с необходимыми процедурами одобрено Комитетом по безопасности кабинета министров правительства Индии. Договор также предусматривает последующее производство данных боеприпасов по лицензии в Индии. Им займется Управление оружейных заводов OFB (Ordnance Factory Board). Необходимость закупки Министерством обороны объяснило острой нехваткой танковых боеприпасов у индийских вооруженных сил.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что если Москва хочет найти решение украинской проблемы (которое будет защищать национальные интересы России), разговаривать Кремль может только с США, поскольку в Европе нет такой фигуры, которая могла бы выступать от имени ЕС по такому важному вопросу?

ISSN 1729-3928
9 771729 392004

ДАТА

РОССИЙСКИЕ ВЕТЕРАНЫ 40-й АРМИИ ПОДЕЛИЛИСЬ ОПЫТОМ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С ГЕНЕРАЛАМИ И ОФИЦЕРАМИ США И НАТО

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА ЮЖНЫХ ГРАНИЦАХ ПОД УГРОЗОЙ

Анатолий КУЛИКОВ, президент Кауба военачальников, генерал армии

Тема «круглого стола» приурочена к 25-летию завершения ведения боевых действий, выполнению боевой задачи Ограниченным контингентом советских войск и успешному его выводу из Афганистана. Целью мы ставим прежде всего отдавание памяти участникам боевых действий в Афганистане, а также хотелось бы, опираясь на опыт военачальников, присутствующих в нашем зале, сформулировать рекомендации по организации вывода войск, чтобы наш опыт был учтен коалиционной группировкой. Мы посчитали правильным пригласить наших иностранных друзей и партнеров, чтобы не просто отметить дату, а понять, что происходит на этом завершающем этапе вывода сил НАТО из Афганистана.

Допускаю, что часть нагрузки после вывода придется почувствовать и Российской Федерации. Мы ее ощущали до ввода сил НАТО в Афганистан, у нас пограничники гибли целыми заставами, наша 201-я дивизия в Таджикистане постоянно была в напряжении. Но после ввода коалиционной группировки войск ситуация для России изменилась к лучшему. Поэтому нам очень хотелось, чтобы Запад учел наши рекомендации. Я имею в виду группировку НАТО, США, чьи силы обеспечивают стабильность в Афганистане. Материалы основного доклада, выступлений и дискуссий следовало бы опубликовать в средствах массовой информации, прежде всего в «Военно-промышленном курьере» для того, чтобы привлечь внимание общественности к этой теме.

ПРЕДСТОИТ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК

Виктор БАРЫНЬКИН, генерал-полковник, командир 108-й гвардейской мотострелковой дивизии (1986–1988), профессор Военной академии Генштаба, академик РАЕН

Мы переживаем события той войны до сих пор, хотя уже прошло 25 лет. С большим волнением ждем, что будет после вывода войск Международных сил содействия безопасности. Ждем возможных ухудшений взаимоотношений с Афганистаном и нарастания угроз, особенно в наркотической сфере. Вооруженные акции с сопредельной стороны тоже исключать нельзя.

108-я гвардейская мотострелковая дивизия, которой я командовал, потеряла в ходе войны около трех тысяч человек. Поэтому вывод первый: худой мир лучше самой победоносной войны. Мне бы очень хотелось, чтобы американские партнеры встали на эту позицию, избежали многих ненужных военных конфликтов.

Ни я, ни мои подчиненные никогда не задумывались о праведности или несправедности той войны. Мы выполняли солдатский долг. Совесть наша чиста. А все остальные вопросы – к политикам. Я всегда старался воевать осмысленно, а потом анализировал боевые операции, через два года защитил кандидатскую диссертацию, будучи слушателем Военной академии Генштаба. Это не только мой взгляд как командира дивизии на события того времени, но и большинства офицеров 40-й армии.

А когда я был одним из руководителей Генерального штаба, то прошел еще через десяток вооруженных конфликтов. Многие присутствующие здесь являются моими сослуживцами. Я извлек уже другие уроки, которые отразил соответственно в своей докторской диссертации. Суть ее – недопущение военных конфликтов или предотвращение с использованием широкого арсенала дипломатических, экономических, социальных, информационных и правовых мер. Иногда они эффективнее, чем военные. Сейчас я уже дипломированный сторонник предотвращения конфликтов.

Вывод частей и соединений 40-й армии из Афганистана в свое время прошел организованно. Мы готовились заблаговременно, и нам это удалось, так как 40-я армия представляла собой объединение с единым сверху донизу управлением. Слово командующего было законом для всех на территории Афганистана, включая другие силовые структуры и ведомства. А в составе Международных сил содействия безопасности разные национальные части. В этом плане вполне возможен те или иные взаимные претензии. Соединенным Штатам не всегда легко управлять коалиционной группировкой. Мы с пониманием относимся к этим трудностям. Поэтому хотелось бы предложить следующие.

Вывод из Афганистана на расстояние несколько тысяч километров на родину – это по сути стратегическая перегруппировка войск. Планировать и проводить ее надо как боевую операцию с единым командованием, системой управления и обеспечения под руководством главнокомандующего НАТО на театре военных действий. Главную роль в ней определить военно-воздушным силам, военно-морскому флоту, системам разведки, управления и связи. Для большей безопасности личный состав вам лучше вывезти самолетами, потом – по железной дороге и морскими судами. А

боевую и вспомогательную технику, боеприпасы и ГСМ уже сейчас следовало бы передавать афганской армии, обучать ее боевому применению.

Конечно, есть некоторые трудности и неопределенность. Вывозить все имущество и запасы домой значительно дороже, чем оставить афганской армии. Это может послужить залогом ее будущего успеха, потому что ей после вашего вывода придется обеспечивать внутреннюю безопасность и стабильность собственными силами.

Советская армия воевала в Афганистане неприсохливо, без каких-либо удобств. Солдаты США и НАТО привыкли к комфорту. И сейчас в стране скопились тысячи контейнеров, жилых модулей. Их уже в настоящее время надо передавать афганскому населению. В первую очередь в тех районах, где наиболее сложная обстановка, орудуют боевики. И тем самым решить очень важную жилищную проблему беднейшего населения, заработать положительный образ США. Для афганцев контейнер – это благоустроенный дом. Они умеют из них делать целые кварталы. Так вы окажете реальную помощь простым людям.

Очень накладно передислоцировать весь огромный объем имущества. Если США и НАТО захотят вывезти боевую технику и вооружение сухопутными маршрутами, то об этом надо заблаговременно договариваться с Россией и ее союзниками, чтобы по железной дороге везти материальные средства и вооружение через всю Россию в морские порты на Балтике. При сухопутном варианте необходимо сначала последовательно выводить дальние гарнизоны, предварительно блокируя горные вершины по маршруту выдвижения, организовать постоянное прикрытие колонн на марше боевыми вертолетами. На наиболее сложных участках, особенно на перевалах, развернуть пункты управления с необходимыми подразделениями разведки, спецназа и боевого обеспечения, площадки для подскока боевых и транспортных вертолетов. Впереди колонн должны действовать отряды обеспечения движения с техникой разминирования и разграбления. Они должны выдвигаться в колоннах боевых подразделений. В арьергарде под охраной – подразделения эвакуации, ремонта. Экипировка личного состава боевая, с геоинформационным обеспечением, топопривязкой, навигацией. Для обеспечения охраны и обороны вдоль маршрута активно привлекать части и соединения афганской армии. Заодно проверьте уровень ее боевой выучки. Необходимо уже сейчас создавать у афганцев институт советников, инструкторов в каждом подразделении, воинской части и соединении, Министерстве обороны, Генеральном штабе, МВД, МГБ, при администрации страны и провинций. Иначе без ваших инструкторов армия долго не продержится.

При любом варианте вывода войск необходимо провести переговоры с руководством «Талибана», главарями бандформирований, особенно Дустумом и его соратниками, а также старейшинами, договориться о вопросах безопасности. Лучше всего старейшим иметь на своих пунктах управления. Восток – дело тонкое, деньги любит, поэтому раскошелитесь.

Мне очень хочется, чтобы на многострадальной земле Афганистана сохранился мир. Для этого США и мировому сообществу надо и впредь последовательно поддерживать страну в политической, экономической, военной областях.

НАДО ЯСНО ЗНАТЬ, КУДА И ЗАЧЕМ ИДЕМ

Евгений НИКИТЕНКО, генерал-майор, заместитель начальника оперативного отдела 40-й армии (1985–1987), автор исследований о войне

Я никогда ранее не выступал по теме Афганистана на «круглых столах», но мне повезло заниматься этой страной всю жизнь. Благодаря генералу армии Гарееву меня назначили в Генштаб на должность начальника группы по обобщению опыта боевых действий, как только в 1987 году я вернулся из Афганистана. Задачу ставили непосредственно Махмуд Ахметович и начальник Генштаба Маршал Советского Союза Сергей Ахромеев. Мой небольшой коллектив совместно с другими подразделениями Генштаба подготовил более 35 объемных исследовательских работ по обобщению опыта афганской войны, начиная с органов управления различного уровня, частей и подразделений видов и родов войск и заканчивая тыловыми и медицинскими подразделениями.

Все, что сказал Виктор Барынькин, сомнению не подлежит. Потому что его дивизия контролировала почти две трети территории страны, находилась в боевой готовности и экстремальной обстановке десять лет.

Сейчас много спорят о вводе наших войск – нужен он был или нет. Но у каждого государства есть свои стратегические интересы. У нас это был Афганистан. В свое время Генеральный штаб категорически протестовал против ввода. Оспаривали не саму целесообразность, а сроки, поставленные задачи, толком даже не изученные. В частности, начальник Генштаба Маршал Советского Союза Николай Огарков и генерал армии Валентин Варенников писали: «Нам надо четко и ясно знать, куда и зачем мы идем».

Наши Вооруженные Силы показали: поставило государство задачу – в короткие сроки были мобилизованы и подготовлены войска, которые действовали слаженно и управляемо. Сейчас говорят: «Мы начали войну, развязали какие-то боевые действия». Это неправда. Когда мы вошли, было всего два небольших вооруженных конфликта – под Кундузом и в районе Пули-Хумри. А вообще войска входили спокойно, свободно, лишь с отдельными небольшими эксцессами. Население, что очень важно, встречало приветливо.

Со стороны отдельных иностранных государств в то время усиленно разжигались

Алексей ЕФИМОВ

В Клубе военачальников Российской Федерации состоялся международный «круглый стол» «Уроки и выводы из афганской войны (к 25-летию вывода Ограниченного контингента советских войск из Афганистана)». В его работе приняли участие члены клуба, участники боевых действий и представители аппаратов атташе по вопросам обороны некоторых зарубежных государств. Среди них генерал армии Махмуд Гареев, советник президента Демократической Республики Афганистан по военным вопросам (1989–1991), доктор военных и исторических наук, профессор; генерал армии Виктор Ермаков, командующий 40-й армией (май 1982 – ноябрь 1983), председатель Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации; генерал-полковник Виктор Барынькин, командир 108-й мотострелковой дивизии в составе Ограниченного контингента (1986–1988), профессор Военной академии Генштаба, академик РАЕН; Герой Советского Союза генерал-полковник Валерий Востротин, командир роты, штурмовавшей резиденцию Хафизуллы Амина в Кабуле, впоследствии замминистра МЧС, председатель Союза десантников России; генерал-полковник Александр Будников, представитель МВД СССР при МВД ДРА (1987–1988); генерал-лейтенант Иван Коробейников, начальник войск Среднеазиатского пограничного округа (1987–1990); генерал-майор Евгений Никитенко, заместитель начальника оперативного отдела 40-й армии (1985–1987), автор многих исследований, научных работ и более 20 статей цикла «Афганская кампания. Невыученные уроки». Приняли приглашение также глава военной миссии связи НАТО в Москве контр-адмирал Гейр Осен, представители аппаратов атташе: от США – военно-морской атташе капитан 1-го ранга Кристофер Драйден, Великобритания – бригадный генерал авиации Карл Скотт, Германии – бригадный генерал Райнер Швальб, Франции – бригадный генерал Ги Нюттин, Дании – бригадный генерал Ленни Фредсков Хансен.

антисоветские выступления. Но командующие и командиры решения на проведение боевых действий принимали только в соответствии с обстановкой. В основном нанесли точечные удары по конкретным вооруженным формированиям непримиримой оппозиции. К сожалению, со временем бои расширились по всей стране.

И тогда было принято решение системно проводить плановые и самостоятельные боевые действия, другие операции. С 1985 года стало понятно: назрела необходимость решать поставленные задачи как-то по-другому.

Когда генерал Варенников возглавил оперативную группу Минобороны в Афганистане, командующие 40-й армией (каждый в свое время) Игорь Родионов, Виктор Дубынин, Борис Громов работали в полном контакте с КГБ, МВД, Министерством иностранных дел, с теми ведомствами, которые занимались народнохозяйственными проблемами Афганистана.

Эта кампания вырастила командармов-военачальников с несомненными достоинствами и уникальным профессиональным опытом. А генерал-лейтенант Дубынин, по моему мнению, вообще был полководцем из будущего. Как замечательно сказал Громов, он был уникальным человеком, настоящей находкой для Вооруженных Сил.

На его долю выпал самый тяжелый период войны – с апреля 1986 года. У всех, кто служил с Виктором Петровичем, складывалось впечатление, что он будто уже бывал в подобных ситуациях и все знал наперед. С первых дней он тщательно готовился к любой операции, скрупулезно изучал обстановку, встречался с племенными вождями, местной властью. Потери среди личного состава 40-й армии и местного населения уменьшились в разы. Виктор Петрович тщательно изучил предыдущий опыт ОКСВ, накопил собственный, который востребован и в наши дни. Я бы назвал это живым наследием генерала Дубынина. Этот опыт до сих пор требует изучения и обобщения.

Уже в 1985 году мы снизили потери в полтора раза, причем интенсивность боевых действий не уменьшилась. Одна маленькая особенность стала решающей. Командиры всех уровней, военные советники стали активно работать с местным населением, реализую политику национального примирения. Поначалу допускали много ошибок, но всегда командующие с наибольшей интенсивностью организовывали эту работу. Начали работать отряды спецпропаганды, командиры, начальники гарнизонов устанавливали связи со всеми местными руководителями, шли на переговоры с непримиримыми.

Был величайший практик – генерал-лейтенант Валентин Богданов, который проработал в оперативной группе Генерального штаба в Афганистане девять лет, почти бесменно служил со всеми руководителями группы. С Валентином Алексеевичем мы обобщали потери войск за время боевых действий в Афганистане, и наша итоговая цифра – 13 833 военнослужащих.

В первую очередь мы провели большой практический и научный анализ – где и как получал ранение или погибал каждый солдат, надевал ли при этом каску, бронжилет и так далее. И когда просчитали все с помощью медиков, инженеров, командиров, то поняли, что рядом можно поставить графу – как не допустить этого. Работа с местным населением привела ко многим позитивным моментам. Например, в зоне ответственности 108-й мсд Виктора Барынькина проложили трубопровод и афганцы сами охраняли его. Мы целенаправленно проводили боевые действия, чтобы лишить душманов материальной поддержки. Защищали базовые районы, уничтожали оружие, боеприпасы. Если на складах оказывалось продовольствие, то раздавали его местному населению и на следующие бое-

вые действия получали тем самым союзников. Местное население подробно сообщало, где находится скопления боевиков. Знали, что обязательно получат свою долю продуктов. Пусть душманы часть заберут, но ведь что-то и останется на пропитание.

Когда войска уходили, усилили командования и спецотрядов по взаимодействию с мирными афганцами тоже сыграли свою роль. Ни одна армия в локальной войне никогда не победит местное население, сколь бы малой его численность ни была. Вот главный опыт Ограниченного контингента, которым мы руководствовались до завершения выполнения боевой задачи.

ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ

Виктор ЕРМАКОВ, генерал армии, командующий 40-й армией (май 1982 – ноябрь 1983), председатель Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных Сил Российской Федерации

Мы действительно устанавливали контакты со старейшинами населенных пунктов и руководителями религиозных общин. В Афганистане мулла – царь, Бог и воинский начальник. Все, что он скажет, подлежит исполнению народом. Я провел «за рекой» два с половиной года. За это время мы восстановили 600 школ, отремонтировали 300 мечетей, которые иногда попадали под бомбежку или обстрел. Мы обеспечивали школы учебными пособиями, учеников – галошами. Это первейшая обувь в афганских реалиях. Она теплая, не пропускает воду, с ней можно носить что угодно. Отправляясь на боевые действия, мы всегда имели в колоннах продовольственную помощь населению – муку, сахар, соль, спички. Освободив кишлак, обязательно собирали его жителей и выдавали паек. Крестьяне знали, что если шуравы придут, обязательно накурмят, и это придавало отношениям дружественный оттенок. Благодаря этому мы располагали информацией о тех группировках, которые хотели нашу помощь захватить.

Мулла, как правило, держал слово, да и полетной командир тоже, хотя поначалу в это было трудно поверить. Через нашу разведку я не раз поддерживал связь с Ахмад Шах Масудом. Мы провели шесть операций в Пандшере, ранили его, едва не захватили, но Ахмад Шах относился к нам с уважением. Я послал к нему разведчиков, они встретились, переговорили, принесли письмо, и я ответил: «Бомбить Пандшер не будем, но ты обязан взять под охрану определенное количество километров маршрута, чтобы не допустить соседние банды». Речь шла об ущелье Андара севернее Пандшера, и там Масуд сформировал настоящий полк, который стоял на нашем довольствии, обеспечивал проходы через провинцию Баглан.

Мы были полностью обеспечены всем необходимым: топливом, авиакеросином, продовольствием, боеприпасами, медицинским имуществом. Ежедневно в пути находилось 5–12 батальонов подвоза. Нападения, конечно, но, случались. У нас было два трубопровода, где под давлением 70 атмосфер качали топливо. Обычной пулей его не пробьешь, но подорвать можно. Я подсчитал, что если каждому окрестному жителю давать по 10 литров авиакеросина, то списывать за месяц придется всего 25–30 тонн. То есть ущерб от подрывов был бы куда как больше. Объехал кишлаки,

встретился с муллами, договорился, и они взяли трубопроводы под охрану.

Другой случай. В Баграме, зеленой долине недалеко от Пандшера, проходили две трубы. Диверсии осуществлялись каждый день. Там же существует водоканал, орошающий все сельхозугодья в долине. Я приказал проложить две трубы в 40 сантиметрах над водой до самого аэродрома. Пробеешь их – и вода загрязнится керосином. Диверсии тут же прекратились. Сами местные уничтожали тех, кто портил воду.

Самое ответственное – прикрытие колонн, выходящих из Афганистана, было возложено на армейскую авиацию. Боевые вертолеты базировались в Кундузе, Баграме, Кабуле, Газни, Кандагаре, Шиндане и других. Также мы ставили через каждую десятую машину 23-мм зенитные установки для поражения наземных целей. Для сохранения жизни в Международных силах содействия безопасности я просил бы зарубежных участников обратить на это серьезное внимание.

Если вы решите выходить через Россию, Узбекистан, Таджикистан, имейте в виду, что знаменитый перевал Саланг – очень сложное место. Высота – 2,5–3 тысячи метров. Если нагнетатели воздуха в тоннель выйдут из строя, то люди в нем задохнутся. Мы проходили его группами не более чем по 15 машин. Ранее был случай: душманы подорвали дизель-электростанцию, подача воздуха в тоннель прервалась на два часа, в тоннеле погибли много наших бойцов и афганцев. Я хотел бы вам также сказать: для сохранения жизни и успешного вывода надо жестко централизовать управление войсками и авиацией, которая сопровождает и прикрывает колонны с войсками и материальными средствами. Но вы сами не первый день воеете, на себе испытали огонь противника. Афганский мальчишка с 11 лет уже боец. Особенно хорошо работают снайперы, вооруженные английскими «бурами» (винтовками Ли – Энфилд) с прицельной дальностью стрельбы до 1700 метров. Не знаешь, откуда бьет, а потери несеешь. Приходилось немного использовать ваш вьетнамский опыт. Возле Джелалабада был укрепрайон Тора-Бора – углубления до 70 метров, лестницы, своя вода, общежития. Американские войска брали его три недели, а мы – три дня. Тора-Бора в наше время стал смертным одром для многих душманов.

Вы не должны быть открытыми до конца со своими афганскими друзьями. Мы планировали свои действия, не зная их особенностей, привлекали Генштаб афганской армии. По договоренности впереди действовали ее подразделения, а наши составляли второй эшелон. Как только завязывался бой, все, что было впереди, оказывалось в тылу. Наверное, у вас точно так же. Проанализировав систему ранений, мы обнаружили, что много ранений не в грудь, а в спину. Я вынужден был предупредить министра обороны: «Абдул Кадир, если так будет дальше, обещаю как командующий, что мне все равно, кого уничтожать – душмана или тех, кто стреляет в спину».

Когда вы будете выходить из Афганистана, сделайте добрый жест – оставьте местным контейнеры. Мы оставили 113 скважин, которые до сих пор снабжают водой жителей. Не имея геологических карт страны и досточного числа специалистов, мы рыли землю, и даже самые ярые враги охраняли наших бурильщиков. Уходя, планируйте два варианта – один сообщите афганцам, другой держите от них в секрете, потому что первый план скоро станет известен талибам. У них везде своя разведка. Ахмад Шах Масуд имел источники в Генштабе, Минобороны, каждой афганской дивизии и полку. Помните, что министр обороны этой страны говорил мне официально: «Виктор Федорович, вы нам не верьте, мы думаем одно, говорим второе, а делаем третье. Восток – дело тонкое».

Алексей ЕРЮМОВ

ПРИШЛИ НЕ ВОЕВАТЬ, А ПОМОГАТЬ

Махмут ГАРЕЕВ, генерал армии, советник президента Демократической Республики Афганистан по военным вопросам (1989–1991), доктор военных и исторических наук, профессор

При вводе войск в Афганистан оперативную группу в районе Термеза возглавлял генерал армии Сергей Ахромеев. Иностранные корреспонденты задали ему вопрос: «Что делать советским солдатам в Афганистане, зачем вы туда идете?». Он ответил без дипломатий: «Если не мы, то туда придут американцы». Много лет за эту фразу его оскорбляли и западные, и отечественные СМИ. И вот сегодня мы обсуждаем вывод американских войск.

Никогда не надо заранее смеяться, потому что жизнь может сложиться во-всякому. Заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Сергей Соколов собрал командиров соединений и частей в Кабуле и сказал: «Мы пришли сюда не воевать, а поддерживать Апрельскую революцию, республиканский строй, ни в какие боевые действия не вмешиваться». Ранним утром следующего дня приходит к нему подполковник Арфи, затем министр обороны, потом вице-президент, и говорит: «В Герате мятеж, захватили артиллерию, надо помочь». Соколов: «Ладно, один раз поможем, больше не будем». Жизнь сразу же развеяла эту наивность. Как можно прийти в чужую страну, где идет гражданская война, и остаться в стороне? Невозможно. Необъективная оценка обстановки приводит к неправильному решению. Если честно, то геополитические и национальные интересы требовали, чтобы Советский Союз принял меры по обеспечению безопасности на южном направлении, поддержал республиканский режим, более прогрессивный по сравнению с предыдущим. Наверное, все можно было решить совсем по-другому.

Еще Чехословакия-1968 показала, что неважно, какими силами вы входите в чужую страну – взводом или армией, политический резонанс одинаковый. Но если пошли на такой шаг, то должны действовать решительно и массированно. После вывода ОКСВ я работал советником президента ДРА по военным вопросам. За счет чего мы выполняли обрушившиеся лавиной задачи? Ведь самостоятельно Наджибулла даже расширил зону контроля, усилил влияние. Потому что внешний враг объединял душманов, а когда он ушел, стали воевать друг с другом. Наджибулла умело играл на противоречиях. Как правильно сказал генерал армии Ермаков, в такой обстановке приходится ничем не брезговать. Например, от Саланга до Термеза Ахмад Шах перекрывает дорогу, выбить его оттуда невозможно. Наджибулла говорил в таких случаях Масуду: «Раз захватил, стой, но половину отдай нам». Часто таким манером удавалось договориться.

Другой важный момент: нужно тщательно изучать театр военных действий в мирное время. В Туркестанском военном округе не было подробной схемы стратегического перевала Саланг. Я проехал там, когда еще стояли советские войска, написал рапорт начальнику Генштаба о том, что для поддержания перевала в рабочем состоянии необходимо срочно вводить штатную команду обслуживания. Вообще 60–70 процентов личного состава дивизий, особенно 5-й гвардейской и 108-й

гвардейской мсд, приходилось привлекать на охрану коммуникаций, блокпостов, расположенных. А можно было сделать это заранее, если бы изучали ТВД.

То, что подробно рассказал генерал армии Ермаков о работе с местным населением, сейчас приобретает еще большее значение. У нас одно время бросились «распогонивать» армию, ввели гражданских юристов, тыловиков, врачей и т. д. В Афганистане для охраны трибуналов, политотделов, парткомиссий всегда выделяли подразделения. Сейчас это невозможно. Люди на таких должностях не просто специалисты, они отвечают за подчиненных, их перемещение на поле боя, должны организовать охрану, оборону. Юлий Цезарь говорил, что у дисциплинированного войска нет тыла и фланга, а везде фронт, откуда появится противник. К советам надо прислушиваться.

ВОЙНА СКОРРЕКТИРОВАЛА БОЕВОЙ УСТАВ

Валерий ВОСТРОТИН, Герой Советского Союза, генерал-полковник, председатель Союза десантников России

Общаясь с иностранными коллегами, я пришел к одному выводу: вы наступили на грабли, что и мы в свое время, получили те же проблемы тактического уровня. В Афганистане я воевал в должности командира роты, батальона, полка. Слова выступавших в Клубе военачальников с колокольни командиров дивизий, офицеров оперативного отдела, командующих, советников подтверждают с точки зрения командира роты.

Вспомним знаменитую фразу Ахмад Шаха Масуда: «Шурави не правы, что вошли, и трижды не правы, что вышли». 1 декабря 1979 года я, старший лейтенант, гордился, что на сутки упредил американцев в Баграме. Это самая крупная авиабаза Афганистана до сих пор. Я искренне верил, что мы опередили вас, и убедился в этом, когда в эту страну вошли коалиционные войска. Мне бы хотелось, чтобы по инициативе общественных и ветеранских организаций России, США, других членов НАТО состоялась конференция по широкому кругу вопросов, где по-товарищески мы могли бы открыть карты. Все-таки 35 лет исполняется с момента ввода войск и 25 лет – вывода. Думаю, американцам тоже будет что рассказать. В недавнем документальном фильме «Афган» штатный резидент ЦРУ в Пакистане рассказывал, как оказывали помощь «Аль-Каиде». Сейчас скрывать нечего. Наоборот, на мой взгляд, это будет гуманным по отношению к ветеранам.

Для меня главным уроком стал такой – научиться беречь солдата. Это всех командиров касается. К сожалению, через шесть лет мы начали воевать в Чечне и забыли эти выводы. Как уже говорилось, поначалу в Афганистане нас встречали цветами, лозунгами, портретами Брежнева, пирами, а в боевые действия мы втянулись позже. Официально наш 345-й гвардейский отдельный парашютно-десантный полк придавался бригаде коммандос афганской армии, так как юридически считалось, что воюют только они. На тактическом уровне, особенно в первые годы, мы совершали разные ошибки, учились по ходу войны. Хорошо помню первые потери в полку. Причем в серьезных масштабах они начались с того, но дисциплинированного выполнения боевого устава ВДВ. Согласно ему боевой разведдозор батальона высылается на расстояние до 10 километров от главных сил. А ведь там горы, затруднены связь, огневая поддержка. В течение

лета 1980 года потеряли три взвода, выделенных в такие дозоры. Ради сохранения жизни солдата быстро поменяли тактику, перевооружились. Парашютно-десантная рота по огневой мощи значительно слабее мотострелковой. И первые два месяца я довооружал своих трофейными ПК, ДШК, СВД. Солдаты очень ценили снайперские винтовки. Потом в течение трех-четырех месяцев наши батальоны усилили взводами минометов и автоматических гранатометов. Позднее появились БМП-2. Когда я вернулся в Афганистан командиром полка, то весь 345-й опдп был уже на БМП-2, в штат ввели танковую роту и мощь полка значительно возросла. Приказы командующего армией генерала Ермакова были одинаково жесткими как по выполнению задачи, так и по сохранению жизни военнослужащих.

Никто не требовал захватить рубеж к определенному времени. В 1982 году мы с капитаном Русланом Аушевым, командиром батальона, получили приказ взять кишлак Баяни-Бала. Поначалу увязли, так как не хотели лишних потерь. Прибыл генерал-полковник Меримский, седой фронтовик, вызвал нас, двух комбатов, и сказал: «Мы Кенигсберг за три дня взяли, а вы жалкий кишлак не можете». Ни в коем случае не критикую Виктора Аркадьевича, просто иллюстрирую некоторые подходы к выполнению боевых задач в начале войны. Несмотря ни на что, мы всегда имели возможность сохранить людей. В 345-м полку за десять лет активных боевых действий погибли 352 солдата и офицера. Это достаточно низкий уровень для интенсивных боев.

Мудрый Махмут Гареев сказал, что если вошли, то надо доводить дело до конца. В Афганистане мы этого не сделали. Поэтому считаю 15 февраля не днем вывода войск (это маневр, отход, отступление), а прежде всего окончанием боевых действий, что более понятно. Нам, ветеранам, очень важна формулировка. Задачу победить на тактическом уровне мы выполнили. А в оперативно-тактическом или оперативно-стратегическом масштабе требовалось и побеждать, а помогать, что мы тоже сделали. К сожалению, наши уроки в части минимизировать потери не были востребованы в последующем.

В ГОРАХ КТО ВЫШЕ, ТОТ И ХОЗЯИН ПОЛОЖЕНИЯ

Иван КОРОБЕЙНИКОВ, генерал-лейтенант, начальник войск Среднеазиатского пограничного округа (1987–1990)

О пребывании пограничных войск на территории Афганистана и характере боевой деятельности мы узнали из «Пионерской правды» в 1988 году. Войска принадлежали КГБ, что не афишировалось, и прессы молчала. Ввод подразделений ПВ я не застал, но об операции «Крыша» представление имею. Среднеазиатский пограничный округ охранял участок в пять с лишним тысяч километров – от Каспия до Памира, имея 12 отрядов. По шесть приходилось на афганскую и иранскую границы. По мере развертывания боевых действий «за речкой» возникла необходимость первых боевых операций уже на территории Афганистана. Все началось на левом фланге округа, на таджикском участке. До 1979 года обстановка на «границе дружбы» была спокойной. В органах управления, армии и полиции Афганистана находились наши советники. Мы постоянно общались с ними, изучали приграничную зону, имели эффективную агентурную сеть. Когда наверху приняли решение, мы вошли на территорию этой страны сводными боевыми отрядами (СБО). В каждом по 60–70 человек с минометами, зенитными установками, автоматическими гранатометами. Здесь служили много уроженцев южных республик СССР со знанием фарси и дари. Так что переводчики всегда были в составе боевых порядков всех уровней.

Во второй половине 1981 года мы начали рейдовые действия вдоль границы на территории ДРА, вступали в открытые боестолкновения с местными бандгруппами. Вел разведку местности, налаживали контакты с населением, создавали группы самообороны. Моджахеды потеряли возможность свободно маневрировать вдоль границы и отошли на незначительное расстояние в глубь страны, оставив пособников в приграничных кишлаках. Дальнейшая организация наших действий была связана с активизацией оппозиции, поэтому потребовалось наращивание сил и средств в приграничной зоне. Действия СБО создали условия для организованного ввода уже мотоманевренных групп (ММГ). 8 января 1882 года во все северные провинции одновременно вошли шесть ММГ. Такая группа в организационном плане немного превосходит мотострелковый батальон, имеет миниметную батарею.

Создавалась также система управления. Вместо временной оперативной группы, руководившей спецподразделениями, появилась штатная группа во главе с заместителем начальника войск. В погранотрядах ввели полевые оперативные группы с дислокацией на территории ДРА, которые могли самостоятельно проводить частные операции по конкретной обстановке. По мере наращивания группировки перед пограничниками поставили задачу ликвидировать базы приграничных группировок моджахедов на глубину до 100 километров, то есть до автодороги, соединяющей центры северных провинций.

Этим мы и занимались вплоть до вывода. Были разгромлены сильно укрепленные горные базы в районах Мармоль, Сариджу, Альбурз, Меймене, в Зульфатарском проходе. В среднем проводили две-три плановые боевые операции продолжительностью не менее десяти дней. Суть состояла в блокировании десантных, наращивании плотности блокирования за счет мотоманевренных групп с последующим прочесыванием территории афганскими и нашими подразделениями. При проведении крупных плановых операций мы всегда обращались к командованию округа и 40-й армии с просьбами о выделении авиации, артиллерийских и танковых подразделений и получали поддержку.

Разумеется, наши объем задач, наличие силовых средств не сравнить с армией, но мы делали свою работу, прикрывая границу от вооруженных провокаций. С мая 1988 года мы начали подготовку пограничных спецподразделений к выводу. Разработали план,

согласовали с военным командованием, начали строительство и ремонт базы под операцией. «За речку» почти ежедневно пошли транспортные колонны, которые вывозили материальные средства. Активно работали агитационно-пропагандистские отряды, политработники, разведчики, одновременно мы раздавали товары первой необходимости, в том числе керосин. В ходе этой работы мы получали значительный объем информации, необходимой для безболезненного выхода с территории Афганистана. В частности, были случаи, когда планировались провокационные перестрелки между бандгруппами и подразделениями местных органов власти. За нашу базу, где размещались две мотоманевренные группы, передрались две группировки душманов. Выявили мы и намерение минировать и устроить засаду на четырех маршрутах. Все это упредили, наместили запасные пути и вышли по ним. Хотя планом 40-й армии участие пограничных войск в мероприятиях боевого обеспечения не предусматривалось, мы постоянно контролировали обстановку, были готовы дать информацию соответствующему руководству. Колонны частей оформлялись на пересечении границы в 5–10 километрах от моста Хайратон и Кушки, что исключало скопление людей и техники. Считаю, что пограничники, как и 40-я армия, достойно выполнили свой долг. Вывели мы из Афганистана, разместили в гарнизонах и районах обороны вдоль границы около 10 тысяч пограничников. Безвозвратные боевые потери составили 498 человек, из них 73 офицера. Санитарные потери – 2540, в том числе 383 офицера. У нас шесть Героев Советского Союза, более семи тысяч награжденных орденами и медалями. Мы также отмечаем 25-летие вывода войск из Афганистана.

Что касается рекомендаций, то у меня их три. Первая – в горах кто выше, тот и хозяин, и независимо от принятых мер можно понести большие потери, если не соблюдаешь это правило. Вторая – важны предпринятая подготовка частей и соединений, усиление средствами обнаружения и уничтожения мин. И главная – независимо от направления для вывода контакты с пограничниками на обеих сторонах крайне необходимы. Мы постоянно были на связи с командованием 40-й армии, в частности с Виктором Ермаковым, с которым начинали славный боевой путь из Кишинева в Афганистан. Он тогда командовал армейским корпусом, а я – погранотрядом.

Гејр ОСЕН, контр-адмирал, глава Военной миссии связи НАТО в Москве

Спасибо за приглашение, было очень интересно слышать ваши мнения и доклады. Мы очень уважаем всех ветеранов. Конечно, в последние 35 лет многое можно было сделать по-другому. Мы все знаем свои ошибки, и самые умные исправят их. Главное сейчас – это будущее Афганистана, его стабильность. Угрозы из этого района атакановы для нас всех. Я вижу только один выход – как можно лучше сотрудничать, в том числе по линии Россия – НАТО. Это главное, что я хотел сказать.

Ги НЮТТИН, бригадный генерал, представитель аппарата атташе Франции

Большое спасибо за интересный положительный опыт. Это всегда очень важно и полезно. Есть французская пословица: «Сравнение – это не основание и не смысл». Я считаю, что условия вступления советских войск в Афганистан очень отличались от современных. Однако согласен, что тактический и оперативный опыт остается. Хотел бы обратить ваше внимание на следующие пункты. В Афганистане сейчас опытные и профессиональные экспедиционные войска, они воюют за рубежом давно и повсюду – в Африке, на Ближнем Востоке и т. д. Как французский офицер хотел бы сказать о важном преимуществе НАТО – способности альянса взаимодействовать и согласовывать. У нас есть совместные правовые процедуры, мы уже привыкли к этому. Здесь говорили о рисках, что контингенты начнут действовать несогласованно. Так вот, этого не будет. Работа с населением – это действительно самый важный момент, основа нашей доктрины, всех доктрин государств – членов НАТО. Я был в Афганистане только четыре месяца, но через два дня после приезда командиры роты пришли ко мне и сказали: «У нас есть предложение ремонтировать школу, рынок». То есть работа с местными стала природным рефлексом на каждом уровне. Если позволите, задам вопрос: как ваш опыт в Афганистане оказал влияние на доктрину советских и российских войск? Я был очень удивлен, когда узнал о том, что положительный опыт не использован в Чечне.

Райнер ШВАЛЬБЕ, бригадный генерал, представитель аппарата атташе Германии

Разрешите мне говорить по-немецки. Очень интересно слышать, как вы планировали вывод войск. Для нас в 2003 году важно было определить роль вооруженных сил в Афганистане. Цель изначально была такая – войска должны поддерживать правительство и народ во время выборов. К сожалению, поддержка гражданского населения оказалась неправильной оценкой обстановки. Мы считали, что каждый человек в этой стране хочет мирного исхода действий. Опыт наших последних лет в Афганистане показал, что самое главное – подготовить национальные вооруженные силы, которые сами могут обеспечить безопасность. Мы с этой задачей еще не совсем справились, поэтому важно, как сказал контр-адмирал Осен, что стабильность и безопасность в этом регионе может создаваться усилиями не только НАТО, но и России. Поэтому мы не говорим о полном выводе войск. Убеждены, что вакуум власти не должен возникнуть после этого, так как может произойти очередная катастрофа.

Кристофер ДРАЙДЕН, капитан 1-го ранга, военно-морской атташе США

Вы рассказывали, что зачастую война складывается не так, как планируется, и многое зависит от решения врага сопротивляться

или нет. Мы всегда думаем, как вести себя на следующей войне, поэтому для нас очень интересны ваши уроки и опыт в Афганистане.

Карл СКОТТ, бригадный генерал, представитель аппарата атташе Великобритании

Очень благодарен за вашу поддержку и ваш совет. Сегодня услышал важную фразу: «Восток – дело тонкое».

МЫ ГОТОВЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Анатолий КУЛИКОВ, президент Клуба военачальников, генерал армии

Хочу поблагодарить основных докладчиков, друзей, одноклассников и коллег из НАТО. Мы очень обеспокоены тем, что будет после вывода войск США и НАТО из Афганистана в 2014 году, тогда нам придется принимать дополнительные меры. Прежде я хотел бы ответить на вопрос французского коллеги. К сожалению, мы не изучали подробно афганский опыт. С Виктором Барынькиным мы с 1988 по 1990 год учились в Военной академии Генерального штаба. Операцию США «Каньон Эльдorado», проведенную в ночь на 15 апреля 1986 года, изучали больше, чем собственный десятилетний афганский опыт. Это связано с нашей Военной доктриной. Армия была предназначена для отражения внешней агрессии. И когда началась чеченская война, масштабы стратегических операций на континентальных театрах военных действий по-прежнему доминировали в сознании военачальников и Генерального штаба. Считалось, что армейские подразделения не должны выполнять функции внутренних войск и полиции и вообще Чечня – не наше армейское дело. Но жизнь показала, что территориальная целостность, борьба с международным терроризмом сегодня – абсолютные новые вызовы.

Хотел бы вернуться к нашей совместной деятельности. Война против фашизма показала, что мы должны быть вместе. То же касается и вопросов стабилизации обстановки на территории Афганистана после вывода группировки НАТО. В январе 2013 года мы с Виктором Барынькиным участвовали в конференции в германском Гармиш-Партенкирхене. Выступал командующий объединенными силами НАТО, был настроен очень оптимистично. Сказал, что вместо мака в Афганистане будут сеять шафран и там все налаживается. Эти слова вызвали у нас некоторую озабоченность. До шафрана там еще ой как далеко.

Да, Восток – дело тонкое. К сожалению, кроме талибов в Афганистане не с кем договариваться сегодня. Они стали другими, но это все равно талибы. Мы предложили создать совместную с США рабочую группу, куда войдут представители стран региона – Пакистана, Ирана, Узбекистана, Таджикистана, и разработать план стабилизации обстановки в Афганистане после вывода войск НАТО. План должен предусматривать четыре направления – политическое, экономическое, военно-техническое и обеспечение безопасности. Определить каждой стране свою роль. Предположим, Казахстан готовит киноленты, чтобы с помощью собак бороться с наркотрафиком, Таджикистан – криминалистов. Россия способна восстановить свыше 300 проектных документаций на 300 объектов инфраструктуры в Афганистане, оказать помощь и поддержку в подготовке административных кадров, полицейских, в ремонте техники и вооружения. Они же в основном до сих пор советского производства. Мы высказали эту идею. Американцы за нее ухватились и сказали: «Если будете инициировать, мы поддержим на уровне Госдепа и Пентагона». Мы доложили в МИД и там открыто ответили: «Мы согласны, но инициировать не можем по простой причине. Инициировать – значит вкладывать деньги, а свободных средств нет». Пришлось передать эту позицию американским коллегам, в том числе помощнице президента Обамы.

Наш Клуб военачальников сегодня состоит в основном из опытных экспертов высокого военного уровня. В любое время мы готовы поделиться с вами опытом. Сегодня вы слышали открытые выступления участников «круглого стола», потому что мы не связаны никакими протоколами. Когда-то нас называли «ястребами», но сегодня мы уже «голубы». Самый худой мир лучше самой бедоношной войны. Мы готовы помочь всем, но исходим в первую очередь из своих национальных интересов. Нам очень не хотелось бы, чтобы потоки наркотиков и бандгруппы проникали через наши границы и туда приходилось вновь посылать войска, проливать кровь.

Мы стремимся поделиться своим опытом: как лучше действовать на этапе планирования, стабилизации обстановки в Афганистане и вокруг него. Понимаем, что есть большие сложности, в том числе у Соединенных Штатов Америки. Вы там находитесь по мандату ООН, строите восемь очень хороших баз – капитально, основательно. Они не для того, чтобы бороться с талибами, они для выполнения каких-то других задач, причем двусторонних договоренностей с Афганистаном до настоящего времени нет. Это тоже сложность. Уже вложили большие деньги, поэтому президент США Барак Обама уверен, что двусторонние договоренности обязательно будут достигнуты.

Давайте этой рабочей российско-американской группой укроем элемент доверия друг к другу. Пока у нас нет понимания, для чего строятся эти первоклассные базы. Остаются подозрения, что вас беспокоят не талибы, а Китай, Иран и Российская Федерация. Мы как военные люди начинаем думать об этом, а хотелось бы вместе понимать источники угрозы стабильности и России, и Соединенных Штатов Америки, вместе эту стабильность обеспечивать. Мы готовы к дальнейшему сотрудничеству с вами по этим направлениям. Спасибо всем участникам «круглого стола» за совместную работу, содержательную дискуссию и открытую атмосферу общения.

Материал к публикации подготовил заместитель председателя правления Клуба военачальников РФ генерал-лейтенант Василий ГРИГОРЬЕВ